

Глава 8

Небольшая настольная лампа на столе Су Хэ горела до поздней ночи, и в комнате слышался шум пера, царапающего бумагу, а стопка рукописных страниц на столе становилась все выше и выше.

Его комната находилась в укромном углу, куда редко кто заходил. В ней даже был небольшой балкон. Иногда Су Хэ выносил аквариум, чтобы золотые рыбки могли погреться на солнце. В не слишком душные вечера он сидел на балконе с блокнотом и работал над своими черновиками.

Он думал, что никто не заметит, но на самом деле терраса у спальни Шэн Цзинью находилась прямо над ним.

Раз в сто лет, когда Шэн Цзинью стоял на террасе и смотрел вниз, он видел, как Су Хэ подстригает растения в горшках или чистит аквариум, чтобы сменить воду и покормить рыбок.

Как и сейчас.

Шэн Цзинью открывал и закрывал зажигалку в руке, зажав между пальцами черную сигарету с позолоченным фильтром. Крышка зажигалки открывалась и закрывалась снова и снова, но он так и не зажег сигарету.

С его точки зрения он мог видеть только Су Хэ, сидящего на балконе и аккуратно подстригающего водные растения в аквариуме для золотых рыбок, показывая только макушку головы и маленький светлый подбородок.

Шэн Цзинью подумал, что никогда не видел человека с такой фарфоровой кожей — она почти светилась в свете.

Как белая водяная лилия, капли дождя, падающие на ее лепестки, выглядели бы так же, как капли, падающие на его лицо.

В его Bluetooth-наушнике раздался голос: «Уже больше половины месяца прошло, а ты все еще не избавился от него?»

«Откуда я мог знать, что он будет таким упрямым?» — в голосе Шэн Цзинью слышалось раздражение. «Шэн Цзунлань и раньше посылал ко мне людей, но никогда таких, как этот».

Никогда таких, которых можно было бы лепить и манипулировать, но которые при этом сохраняли бы такой солнечный нрав...

С детства ему навязывали многих людей. Шэн Цзунлань имел свои критерии отбора — большинство из них были из уважаемых семей, отличались гордостью, а некоторые даже питали амбиции наладить с ним близкие отношения.

Но почти никто не мог выдержать холодного отношения Шэн Цзинью, и вскоре они уходили, ссылаясь на личные причины.

Это давало ему небольшую передышку, но цикл всегда повторялся.

Кто-то всегда находил способ оказаться рядом с Шэн Цзинью.

Однако с Су Хэ все было по-другому.

Независимо от того, как он с ним обращался, Су Хэ казался невозмутимым, продолжая счастливо жить своей маленькой жизнью и ежедневно беспокоя его мелкими, безобидными делами.

Когда Шэн Цзинью намеренно придирался к Су Хэ или ограничивал его передвижения по дому, Су Хэ послушно оставался в пределах разрешенных границ.

Когда Шэн Цзинью говорил резко или делал едкие замечания, Су Хэ, казалось, никогда не принимал это близко к сердцу и всегда встречал его с улыбкой.

«Он что-то замышляет? Так не может продолжаться. Если ты не можешь от него избавиться, может быть... тебе стоит его проверить?»— предложил Янь Ичен.

Шэн Цзинью думал о том же, но не высказал это вслух. «Посмотрим. Я вешаю трубку».

Он закончил разговор и уставился на фигуру внизу, нетерпеливо постукивая пальцами по мраморной периле. После долгой паузы он пробормотал под нос.

«Эти две рыбки, должно быть, его самое ценное достояние».

В городе Гуан часто происходили серьезные перемены. Недавно был назначен новый секретарь городского комитета партии, что вызвало массовые перестановки, в результате которых многие пострадали — одни поднялись, другие упали.

«Sheng Group», воспользовавшись волной политических изменений, взлетела как ракета.

Шэн Цзинью было слишком много дел, с которыми ему нужно было ознакомиться, и он провел несколько дней подряд в штаб-квартире Sheng Group. Ему нужно было установить слишком много связей, пообщаться со слишком многими людьми.

Приглашения накапливались на его столе одно за другим, не оставляя ему времени заниматься «горячей картошкой», которая ждала его дома.

На заседании совета директоров Шэн Цзунлань решил передать Шэн Цзинью финансовую дочернюю компанию «Sheng Group» — Zhishen Capital.

Как только эта новость стала известна, десятки глаз членов семьи Шэн устремились на него, как голодные волки, жаждущие поймать любую оплошность, которую можно было бы использовать против него на будущих семейных собраниях.

Шэн Цзинью не возвращался в Цзиншань в течение двух дней, оставаясь в отеле InterContinental рядом с компанией.

После двух бессонных ночей остаточные последствия сотрясения мозга нашли идеальную возможность снова мучить его.

Ему казалось, что в его черепе установили мясорубку, боль была настолько сильной, что ему

хотелось биться головой о стену.

Фан, его исполнительный помощник, сначала планировал послать кого-нибудь за лекарствами, но обнаружил, что их уже принесли.

Редко кто в поместье «Маленький павильон» был настолько внимателен. После дополнительного расспроса он узнал, что Су Хэ попросил S037 организовать доставку лекарств с помощью водителя — вместе с порцией супа из куриных желудков с кордицепсом, вероятно, приготовленного самим Су Хэ.

Исполнительный помощник Фан был в этом уверен, потому что повара в поместье «Маленький павильон» никогда не использовали термосы для еды на вынос.

Они предпочитали держать фарфоровые миски в тепле с помощью кипятка, меняя воду каждые десять минут, чтобы еда оставалась горячей при подаче.

Увидев термос, исполнительный помощник Фан сразу понял, кто его приготовил.

Но это было лучше, чем ничего. Не колеблясь, он доставил его своему боссу, не упоминая, кто его прислал.

Шэн Цзинью, вероятно, был слишком уставшим, чтобы даже попробовать суп. Он заснул на диване, не снимая одежды.

Когда он проснулся, дневной свет померк.

Исполнительный помощник Фан принес новости: Су Хэ был вызван в старую усадьбу Шэн Цзунланом. Потирая пульсирующие виски, Шэн Цзинью безрадостно хмыкнул. «Идеальное время. Пойдем посмотрим».

К тому времени, когда он прибыл домой, Су Хэ только что переступил порог виллы.

Едва он справился с большим боссом, как ему пришлось приветствовать молодого господина.

Су Хэ чувствовал, что ходит по тонкому льду. Наблюдая, как Шэн Цзинью входит с величественной осанкой, он стал необъяснимо нервничать.

Он не был уверен, знает ли Шэн Цзинью о его визите в старую усадьбу. Если нет, то принесет ли ему признание снисхождение?

Шэн Цзинью расстегнул пиджак, войдя в дом, и небрежно сбросил его. Краем глаза он заметил, что Су Хэ следует за ним, как верная тень, и, похоже, хочет что-то сказать.

Поэтому он остановился и обернулся.

Су Хэ, погруженный в свои мысли, чуть не наткнулся на Шэн Цзинью, но успел вовремя остановиться.

«Почему ты так нервничаешь?» Взгляд Шэн Цзинью был острым, как у орла, прицелившегося на добычу, он беззастенчиво разглядывал его.

Су Хэ помедлил две секунды, прежде чем рассказать все: «Я только что встретился с председателем Шэн. Он задал мне много вопросов о вас».

На фоне угасающего света Шэн Цзинью смотрел на него сверху вниз. Свет был настолько ослепительным, что Су Хэ был вынужден отвести взгляд и сосредоточиться на своих пальцах ног.

Он был в паре тапочек лимонно-зеленого цвета с пушистым лягушонком на носке, который подпрыгивал при каждом шаге.

Он купил их во время поездки за кормом для золотых рыбок. В этот момент они выглядели более уместными в этом доме, чем блестящие оксфорды напротив него.

«Я не думал, что ты мне расскажешь», — сказал Шэн Цзинью, его тон был ровным, но в нем слышалась угроза. «Что ты сказал?»

Су Хэ ответил: «Я сказал, что не знаю. Но я действительно не знаю — ты не пускаешь меня в

свою комнату и не берешь с собой. Но ты забываешь о своем собственном лечении. Доктор Гу сказал, что на данном этапе режим восстановления имеет решающее значение...»

Он отклонился от темы, но все, что он сказал, было правдой.

Как информатор, он был полностью в неведении. Председатель Шэн замолчал после допроса, и Су Хэ был уверен, что ему конец.

Секретарь Чен посмотрел на него и сказал: «Председатель Шэн предвидел это. Молодой господин не легко доверяет людям. То, что вы продержались рядом с ним так долго, — чудо. Ваша следующая задача — сначала завоевать его доверие».

«Это будет нелегко, господин Су. Теперь все зависит от вас». Секретарь Чен похлопал его по плечу.

Су Хэ в замешательстве моргнул, услышав двусмысленный комплимент, и почувствовал, как тяжесть ожиданий давит на его плечи.

Он запнулся, пытаясь объясниться, и поднял глаза, чтобы увидеть, как Шэн Цзинью смотрит на него ледяным взглядом, как будто оценивая его честность.

После долгой паузы Шэн Цзинью бесстрастно протянул руку и внезапно потребовал: «Дайте сюда».

«Что?»

«Ваш телефон».

Су Хэ инстинктивно вытащил свой телефон и положил его в руку Шэн Цзинью, но тот не пошевелился. Вместо этого он пристально посмотрел на него. «Вы знаете, что я имею в виду не это».

Тогда что — постой!

Тогда он понял — это, должно быть, первый критический момент в романе. После того, как оригинальный персонаж пробыл некоторое время рядом с Шэн Цзинью, главный злодей дал ему поддельный новый телефон во время его первого доклада.

Телефон был оснащен устройством слежения и прослушивания, и именно потому, что он был у оригинального персонажа, Шэн Цзинью ничего не подозревал.

Но как Шэн Цзинью узнал о телефоне?!

Су Хэ порылся в кармане, волоча ноги. Он даже не планировал его использовать, но прежде, чем успел спрятать, его поймали.

Дрожащими руками он передал его Шэн Цзинью.

В следующую секунду рядом с его ухом раздался оглушительный взрыв.

Телефон разбился о стену, разлетевшись на куски. Осколки стекла разлетелись по полу, а от удара на богато украшенной стеновой панели осталась вмятина.

Су Хэ подскочил на полметра, все его тело дрожало. Он был в нервном состоянии — даже маленькая лягушка на его тапочках колебалась, а веки быстро трепетали.

Шэн Цзинью наклонился, поднял два маленьких предмета из обломков и протянул их Су Хэ.
«Узнаешь их?»

Су Хэ осмотрел два черных устройства. Его инстинкт подсказывал ему, что это были устройства слежения и прослушивания, но он все же покачал головой.

Шэн Цзинью усмехнулся. «Разве Шэн Цзунлань не объяснил, как работают эти штуки?»

«Микро-GPS-трекер и чип N8 для прослушивания. Он мог даже ясно слышать биение твоего сердца».

Он небрежно бросил теперь бесполезные гаджеты в мусор, отряхнул руки и повернулся к Су Хэ. «Ты притворяешься глупым или просто играешь, помощник Су?»

Су Хэ: QAQ!!

Как, черт возьми, ему ответить?

Он не был полностью невежественен, но и не знал об этом намного раньше, чем Шэн Цзинью!

Так считается, что он знал или не знал?

Выражение лица Шэн Цзинью было ледяным и суровым, его взгляд приковывал Су Хэ к месту с подавляющим давлением.

Су Хэ предчувствовал, что в следующую секунду его разможат на кусочки. В отчаянии он выдохнул: «Мы можем сотрудничать!»

«Что?» Шэн Цзинью явно не ожидал такого ответа.

«Я не обязательно должен рисковать, работая на твоего отца. Я просто не буду ему докладывать, вот и все». Но как только слова сорвались с его губ, голос Су Хэ дрогнул.

«Но, если я помогу тебе, ничто не помешает ему сначала прибить меня. Так что... ты должен меня защитить. Договорились?» Су Хэ с тревогой нахмурился, его светло-карие глаза были полны решимости.

Шэн Цзинью отвернулся, сжимая горло.

Что это за тактика? Выигрывать время? Заманить его, чтобы он ослабил бдительность, а потом воспользоваться его доверием, чтобы ударить в спину?

Поразмыслив минуту, Шэн Цзинью поднял бровь. «Почему я должен тебе верить?»

Су Хэ сник под его взглядом. У него действительно не было никаких рычагов, чтобы доказать свою искренность. «Ну... ты и так следишь за мной как ястреб. У меня и так не было возможности донести на тебя».

Шэн Цзинью громко рассмеялся в ответ на это обвинение. «Рад, что мы прояснили ситуацию».

С этими словами он развернулся и без лишних слов направился наверх, не дав ни утвердительного, ни отрицательного ответа.

S037, который подслушивал всю сцену из угла, поспешил подойти. «Ты в порядке, Су Хэ? Это выглядело напряженно».

Су Хэ потербил шею. «Немножко».

Робот вызвал уборочного робота, чтобы тот убрал беспорядок, и утешил Су Хэ. «Не переживай. До тебя председатель Шэн присылал многих других. Никто из них не задержался надолго, но потом молодой господин нашел и демонтировал 26 устройств слежения и прослушивания, разбросанных по всему дому. Так что...»

Су Хэ был искренне шокирован этим числом. «Их все удалили?»

«Все до единого! Включая то, что было в твоей комнате. Молодой хозяин сам их вырвал», — ответил S037.

Даже в его комнате было одно...

!!!

Вы, богатые люди, параноики высшего уровня!

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо ☐

☐ Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14709/1314303>